

Анна Гринь

Анна Гринь

Принцессы бывают разные

Роман

Москва, 2015
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below this, a smaller '&' symbol is centered, followed by the word 'АЛФА-КНИГА' in a similar bold, outlined font. The entire logo is underlined.
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г85

Художник
С. А. Григорьев

Гринь А. Г.

Г85 Принцессы бывают разные: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2042-1

Будь проклят тот день, когда я подписала брачный контракт! Именно с него начались все мои неприятности. Сначала из дома увезли, потом без должного почтения путешествовать вынудили. А после оказалось, что кто-то очень хочет от меня избавиться. И как в такой ситуации можно улыбаться, творить глупости да еще и влюбиться? Не знаю, как для других, а для меня проще простого!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Гринь А. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2042-1

Часть первая
ОТСТРЕЛ ПРИНЦЕВ,
или
КАК ДОБИТЬСЯ СВОЕГО

ГЛАВА 1

— Нет! — Я уперлась пятками в пол, не позволяя служанкам тащить меня в гардеробную. — Я не согласна! Пустите! Не имеете права! Я живой человек!

Конечно же никому и дела не было до моих воплей. Мама стояла в дверном проеме и спокойно наблюдала за действиями слуг.

— Ализа, прекрати, — спокойно отреагировала мама на мои крики. — Не можешь же ты выйти замуж не пойми в чем? Не важно, что это лишь формальность и на события будут только представители твоего будущего супруга.

— Нет! — продолжала вопить я. — Мама, не смей! Я же твоя дочь! Ты не можешь поступить со мной так!

— Милая, ты ведь знаешь, что так принято, — тем же ровным тоном отозвалась моя родительница.

— Я не пойду замуж за этого... Как его там... — плакала я, цепляясь за вешалки и пиная служанок. — Принца! Очень надо. Развелось этих принцев, шагу ступить нельзя! Когда они уже вымрут, а? Отстреливать их пора! Открыть сезон охоты.

— Дочь, — строго напомнила мама, — твой отец — король, если ты еще помнишь.

— И что? — обиженно верещала я, а служанки тем временем пытались стянуть с меня одежду. — Я не хочу замуж!

— Ализа, вы подпишете бумаги, и ты просто переедешь жить в другой замок, — попыталась утешить мама.

— Мне и здесь хорошо, — не уступала я. — Тут дом родной, родные стены! Я всех здесь знаю, а там!.. Мама, я не буду ничего подписывать!

— Вообще-то у тебя нет выбора, — усмехнулась ее величество и поправила бантик на лифе платья. — Отец уже все решил. Твое приданое будет готово завтра, а сегодня... От тебя требуется лишь постоять рядом и поулыбаться послу. Неужели так сложно?

— Если принцу так нужна жена, то почему он сам не явился? — недовольно отмахиваясь от белого платья с рюшами, уточнила я. — А как же любовь?

Служанки было захохотали, но потом смолкли под грозными взглядами королевы.

— О чем ты? — непонимающе спросила она. — О какой любви речь? Прекрати читать глупые книжечки!

— Нет! — Я отпихнула корсет, ногой отбросила чулки и, вырвавшись из рук служанок, понеслась в ванную комнату.

— Ализа! — закричала мать, когда я, прикрывшись тазиком, как щитом, двинулась на служанок.

Но кто б меня остановил?

Прорвавшись через заслон, я устремилась прочь из собственных апартаментов, надеясь спрятаться где-нибудь в шкафу и переждать бурю.

Ну какая свадьба? Какой брак? Мне едва исполнилось семнадцать! Старшую сестру родители выдали аж в двадцать три и по ее выбору. Повезло Аметине.

Астонии тоже... Хотя как сказать...

Вторую сестру после небольшого скандала выдали замуж за одного из папиных советников, и теперь она прозябала в загородной резиденции.

А на меня почему-то все шишки летят!

Нет, я знала почему. Отец не скрывал этого, прямо ответил, что меня продали в далекое царство на востоке, чтобы погасить давние долги. Папочка, естественно, мог бы и «забыть» отдать давно потраченные средства, но с восточными соседями не принято шутить. Да и договор они догадались составить, указав возможные способы урегулирования.

Я и была одним из способов. Точнее не я, а любая свободная дочь короля на момент предъявления претензий.

Отец, зная нравы восточных правителей, приданое даст «весомое» — пару мешков моей старой одежды и брусчатку с подъездной дорожки. Ведь никто не подумает проверять содержимое. Запрут в хранилище, а тряпки просто выкинут.

Мода у них там совсем другая, на нашу не похожа...

Представив себя в наряде тамошних жителей, я расхохоталась и еще быстрее припустила по коридорам. Служанки неслись следом, выкрикивая мое имя и позабыв о почтительности. Стражники, удивленные происходящим, громыхали латами позади женщин, а дворцовые собаки с лаем бросались под ноги всем и каждому.

Хотелось спрятаться от всего этого и не слышать звон, лязг и хруст. Хотя нет, хруст я бы с удовольствием услышала! Хруст ломаемого носа восточного посла или даже самого принца.

Вот придумали, понимаешь! Я не пойду замуж! Пусть хоть за волосы меня тащат до самого Димитриона, но в это королевство я не поеду. Лучше уж сбежать!

Родной дом я знала прекрасно, поэтому легко оторвалась от преследователей и с довольным кличем понеслась в другое крыло замка, надеясь там спрятаться. Единственной трудностью в моем плане было то, что нужно было пробраться мимо зала совещаний короля, а там я точно не хотела появляться. Но... Главное — просто вести себя тихо, и никто не заметит.

Стараясь бежать еще быстрее и при этом как можно меньше шуметь, я пересекла канцелярию, приемную и большой холл перед папиным кабинетом и с радостью поспешила навстречу спасению.

Но, видно, звезды в этот день заниматься моим спасением не хотели, потому как дверь в зал заседаний открылась, на пороге возник высоченный необычно одетый мужчина, а я не успела затормозить...

Мой лоб встретился с его грудью, я приглушенно крикнула:

— Посторонись, — и бросилась прочь.

Точнее, я думала, что бросилась. Кто виноват, что мои ноги замолотили по воздуху?

— Эй! Отпусти! — Я попыталась достать мужчину рукой. Не вышло. Тогда решила дотянуться ногой, чтобы как следует пнуть. Но он уверенно уворачивался.

— Ваше величество, какая у вас забавная зверушка, — со смехом обратился он к отцу, рассматривая меня.

Я удвоила усилия. Не люблю мужчин, которые умеют нравиться. А этот явно знал, как понравиться.

Не красавец, отнюдь, но привлекательный, адово пекло! Высокий, но не дородный, как папа, а скорее худошавый. Волосы светлые, но не белые, а как будто медовые. А глаза... Я поймала взгляд мужчины и мысленно ойкнула. Желтые, как у кошки.

— Пусти! — вновь заверещала я и таки пнула незнакомца носком чудом оставшейся на правой ноге туфли.

На пороге возник отец. Увидев меня, он побелел, но сдержался и сказал:

— Что ж, Ализа, я рад... что ты спешила сюда. Только так я могу объяснить подобный вид.

— Папа!

Он меня не слушал, пытаясь удерживать на лице маску спокойствия.

— Позволь тебе представить посла Димитриона, его светлость Закари Треверса, барона Леож.

Мое сердце екнуло, но остановиться я уже не могла.

Да и какая теперь разница? На мне было старое платье такого нищенского вида, что барон, скорее всего, сразу принял меня за бродяжку. Леож, поймав меня за ворот, окончательно доконал изрядно потрепанное в бою со слугами платье, швы не выдержали, разъехались, обнажая нижнюю рубашку, а на ней — дырку.

— Я тоже думаю, что вид ее высочества обусловлен исключительно спешкой, — ехидно поддакнул барон, но на пол меня все же опустил.

И то хорошо!

— Что ж, не смею вам мешать. — Я поскорее отступила на пару шагов, но отец быстро подошел и взял меня за локоть:

— Подпишешь пару документов и свободна.

— Совсем?

— До завтра, — за короля ответил Леож. — Завтра мы отправляемся в Димитрион.

— А я не хочу! — в лицо данному субъекту выпалила я. — Я лучше!..

— Ализа, — угрожающе вымолвил отец, — еще одно слово...

— И что?!

— И на восток вы поедете в сундуке, — закончил барон.

— Это жестоко! — возмутилась я.

— Ладно, так и быть, я прикажу просверлить дырочки, — улыбнулся Леож, и у меня по спине пробежали мурашки.

«Не дрейфь! — приказала я себе. — Он всего лишь один из многих. Ты и не таких ломала!»

— Я не буду ничего подписывать, — спокойно помотала я головой. — Даже не надейтесь.

— Можете нарисовать крестик, — снисходительно разрешил барон и добавил с ядом в голосе: — Ваше высочество.

Адово пекло! Я уже возненавидела этого грубияна. И откуда только такие на востоке берутся?

Высоко задрав нос, я все же вошла в зал заседаний и приблизилась к столу. Услужливый секретарь пододвинул ко мне длинный свиток и чернильницу с пером. Я мельком просмотрела записи, оценивая перечисленные в документе обязательства сторон, и тихо ахнула, оценив суммы, которые задолжал отец.

— А я, оказывается, дорого стою, папочка, — зло просопела я и взялась за перо.

Долго думала, не поставить ли и правда крестик, но вместо этого, прикрывшись от барона и короля ладошкой, быстро изобразила нечто, после чего довольно отступила и

обошла стол. Хотелось оказаться от мужчин как можно дальше, когда они рассмотрят мой шедевр.

Отец и Леож склонились над свитком. Король подавился кашлем, барон хмыкнул, а я с удовольствием еще раз издаюла полубовалась нарисованной в государственном документе рожией.

— Наверное, нужно... — начал было отец, но посол превал его взмахом руки и сказал:

— Ваша подпись соответствует всем правилам, за свою я так же ручаюсь. Ну а это... — он посмотрел на меня, а я показала ему язык, — лишь формальность.

«Хорошенькие дела! — обиделась я. — Формальность... Ну дожدهшься ты у меня!»

Меня под конвоем возвратили в комнату и заперли, не удосужившись даже предложить ужин. Голодная и злая, я долго наматывала круги по комнате, пока в голове не возник план. Простой и легкий план побега.

Ну и что, что я уже супруга этого неведомого принца? Хм... так увлекшись суммой долга и рисованием, я даже не посмотрела на имя, а отец ни разу не упомянул его вслух.

Напрягая память, я выудила оттуда все имевшиеся сведения о Димитрионе. Королевство жило очень закрыто, посторонних там не жаловали, опасаясь шпионов. И соседям приходилось судить о димитрионцах по приграничным городам.

Димитрион во все времена считался самым богатым регионом. Не только мой отец, король Алерайды, задолжал тамошним богачам, но и половина королевств на обоих материках и почти все государства на островах южного побережья нашего Солнечного континента.

Еще я вспомнила, что Димитрион вот уже добрых сто лет безуспешно воевал с северным соседом, Модриггатом, не дававшим покоя и другим державам в округе.

— Модриггат, — прошептала я и передернула плечами.

Об этом королевстве старались молчать, чтобы не навлечь беду. А уж сколько страшилок ходило про Черные земли!..

Я знала немного, лишь то, что тамошние короли не оставляют надежды захватить земли южнее хребта Дин — природной границы между Модриггатом и Димитрионом.

О королевской семье Димитриона я знала не слишком много. В Димитрионе точно был король. И королева. И толпа желающих взойти на трон.

У короля была единственная дочь и несколько сыновей. Я отмела пару совсем уж юных, и передо мной остался список из трех возможных кандидатов. Имена их я помнила, чего нельзя было сказать о титулах и возрасте.

Но одно я знала точно: кто бы ни оказался моим злополучным мужем, ему не сто лет, а еще до тридцати, так что в покое меня не оставят, если только не рвану напрямик в Модриггат. А я не такая уж идиотка, чтобы обменивать свою свободу на рабство или даже смерть в Черных землях.

Порадовавшись, что заперли меня без слуг, в одиночестве, приказав ни о чем не беспокоиться до утра, я потопала в гардеробную и направилась в самый дальний угол комнаты, где стоял неприметный сундук.

На дне, под стопкой старого белья и ночных рубашек, лежали мои штаны и удобные сапоги. Ни мама, ни отец не знали, что я люблю прогуливаться по окрестностям в таком виде. Если бы можно было ходить в платье, так и сделала бы, но необъятные юбки привлекают внимание. В город не выйдешь — все узнают, даже слепые. В штанах же и в надвинутой на глаза шапке я легко могла затеряться в толпе.

Так и происходило уже десятки раз. Меня принимали за мальчишку с кухни, благо широкие штаны и свободный покрой накинутой на рубашку куртки скрадывали фигуру. Порой в самых опасных прогулках меня сопровождали стражники, но они предпочитали молчать, чтобы не навлекать на себя гнев ее величества.

Переодевшись и спрятав волосы под плотную шапку, я распахнула окно, перекинула через подоконник свою веревочную лестницу, которой пользовалась иногда, а сама, прихватив толстое одеяло, нырнула под кровать и забилась в угол.

Ждать пришлось недолго. Всего через каких-то полчаса стражу внизу привлекла странная, но живописная картина: распахнутое окно, полощущиеся в свете ламп шторы и веревочная лестница, свисающая до самой земли.

Обычно я подгадывала свои побегии на то время, когда лунный свет не освещал эту сторону замка и стражники не могли ничего рассмотреть, но сегодня мне было нужно, чтобы все заметили.

Сначала внизу произошло какое-то движение, затем двор наполнился грохотом доспехов, а после шум переместился уже в сам замок. Единственный доступный ключ от двери оказался у отца, а тот уже отправился спать.

Представив, какое выражение лица было у короля, когда его разбудили, я заерзала и тихо захихикала.

Наконец вся орущая и лязгающая толпа переместилась ко мне под дверь и в замочной скважине заерзал ключ. Я слышала, как папа отчаянно выругался и перед кем-то извинился, а потом дверь со всхлипом отворилась, едва не упав под натиском закованных в латы стражников.

Они ввалились и замерли посреди спальни. Правда, из своего укрытия я могла видеть только ноги «гостей».

— Очень интересно, — заметил барон.

Голос Леожа был спокойным и даже отстраненным, но я физически чувствовала его гнев. И знала: если поймает, то я пожалею обо всех проделках в жизни.

— Я не понимаю... — едва слышно прошелестела мама, которая, похоже, осталась в гостиной. — Неужели Ализа не знает, что...

— Это все ты! — взъелся на жену отец. — Если бы не твоё воспитание!..

Хотелось выбраться из-под кровати и сообщить, что как раз мама привила мне и сестрам уважение к решениям старших. Ну что поделать, если я просто не согласна?!

— Отправляйтесь на поиски, — велел король, стараясь взять себя в руки. — Мы обязательно ее разыщем, барон Леож. Слово чести.

— Я тоже... посмотрю вокруг, — угрожающе предупредил барон. — А честью лучше не клясться, ваше величество.

Мне вдруг стало очень холодно и по-настоящему страшно.

Через несколько минут я осталась в комнате одна, но еще около часа просидела, не пытаясь что-то предпринять, а потом уснула и проспала без снов до рассвета. Разбудила меня смена караульных — привычный ляг во дворе. Стряхнув сон, я выползла из укрытия и выглянула в окно, которое никто не подумал закрыть.

Во внутреннем дворе все было тихо, а вот стражников было заметно меньше. Видимо, отец отправил почти всех из ночной смены на мою поимку.

Хмыкнув, я, таясь, вышла в коридор и поскорее двинулась к черной лестнице для слуг. Даже если столкнусь с кем-либо, то никто не обратит внимания, ведь во дворце полно разных людей.

Я дошла только до второго этажа, когда снизу возник мистер Бенкс, управляющий. Заметив меня, он тут же радостно хлопнул себя по бедру, а я вздрогнула.

— Эй, мальчишка! Ко мне!

Опустив голову и стараясь не смотреть на мужчину, я сбежала вниз и замерла в метре от мистера Бенкса.

— Пойдешь со мной, сможешь переложить вещи принцессы в карету.

Я в ужасе охнула, понимая, что крупно вляпалась.

Ладно, таскать свои же вещи — это простое занятие. Другое дело, что меня обязательно кто-нибудь рассмотрит как следует и узнает. Ну не может быть такого, чтобы девушку, переодетую парнем, совершенно все приняли за одного из слуг. Хоть и ростом, и телосложением я похожа на мальчишку лет тринадцати, но это не значит, что вокруг все слепые.

Я понуро плелась за управляющим, а он собирал вокруг еще работников. Вскоре нас было уже человек десять, и у меня появилась надежда, что удастся скрыться незамеченной. Вот только мистер Бенкс в своей обычной манере пристально следил за каждым движением слуг.

Сначала он завел нас в зал на первом этаже, куда, как оказалось, перенесли множество сундуков и мешков. Я старалась не пялиться на них слишком удивленно, но ничего не могла поделать.

Я не знаю, где они набрали столько всего! Уж точно не в моих комнатах.

Нас разделили на пары и велели сначала перетаскать сундуки. Я потела и пыхтела под их тяжестью, но старалась не выдать себя. Сундуки мы грузили в повозку, стоявшую рядом с каретой. Вторую повозку мы нагрузили мешками. За это время я вымоталась так, что была готова сдаться и признаться, что это все мое, но я не хочу тащить с собой два воза каких-то камней.

Умеют они пытки подбирать!

Но я все же сдержалась, хотя на траву вдоль дорожки поглядывала со все большим вожделением. Хотелось растянуться на ней и подставить свое уставшее тело солнышку.

Из замка выбежала миссис Стюарт, наша домохозяйка, и, отведав управляющего в сторону, быстро о чем-то с ним зашептала. А у меня появился повод отвлечься. Понизив голос, я поинтересовалась у одного из слуг:

— А что это сегодня за переполох ночью был?

— Так принцесска наша, Ализа, сбежала, — обыденным тоном отозвался мужчина. — О том, поди, уже все в городе-то знают. А ты где пропадал, раз не слыхал такого?

Я пожала плечами, чтобы не отвечать, а слуга продолжил, то ли от скуки, то ли от желания выговориться:

— Приданое и вещи ейные мы вот сейчас погрузим и отправим, а если девчонку разыщут, то барон восточный с нею в полдень отбудут. А если не изловят, то задержится эта нечисть желтоглазая.

Я согласно закивала, тоже считая барона Леожа и нечистью, и желтоглазым.

— Да не нашли ее, — чуть повысил голос управляющий, как оказалось, прислушивавшийся к нашему разговору. — Никто не видел, чтобы девчонка даже за ворота замка выходила.

Эх, мое упущение!

Но сокрушаться по поводу непродуманности плана поздно.

Отступив под прикрытие кареты, я попыталась спрятаться, но вокруг было слишком много народу. Посмотрев по сторонам, я дернула дверцу на себя и быстро забралась внутрь, надеясь подождать, пока все уйдут, и тогда продолжить попытку побега.

— Что ж за день такой...

Дверца едва слышно захлопнулась, домоправительница нахмурилась и обернулась, но ничего не заметила. Слуги с грохотом переставили сундук, чтобы его было проще привязать, и, отвлекаясь на новый звук, женщина успокоилась.

Из-за полупрозрачной шторки я могла безбоязненно наблюдать за происходящим и не волноваться, что кто-то меня заметит. Слуги еще долго прикручивали вещи веревками к повозкам, после чего накрыли их серой парусиной, чтобы в дороге мое «богатство» не намокло.

Меня разбирало любопытство, что же такое папочка велел упаковать, раз вещи оказались тяжелыми и их, как выяснилось, много!

Уже сколько лет у меня не набиралось больше трех новых платьев в сезон, что для принцессы вообще позор. Но что делать? Королевство у нас маленькое и бедное, а засуха вынуждает отца залезать в долги, чтобы хотя бы поддерживать замок в нормальном виде. Город держится на вливаниях местных торговцев, но и они не стремятся тратить средства на ремонт мостовых и домов. Отцовские вассалы пишут ему слезные письма о мизерных доходах от крестьян и арендаторов.

Скорее всего, родители приказали опустошить шкафы сестер. Хороший способ вывоза мусора, однако!

Продолжая наблюдать за внутренним двориком, я аж подскочила, когда появились отец и барон в окружении стражи. Оба казались запыхавшимися и уставшими, а отец выглядел еще и очень бледным.

А нечего меня вот так замуж выдавать! Кто просил?

Мужчины обошли повозки и что-то обсудили, при этом барон старался не слишком морщиться. Затем они приблизились к карете и я смогла разобрать, о чем они говорят.

— Я просто не понимаю, куда она могла деться, — развел руками король.

Я чуть не хихикнула.

— Похоже, она все еще где-то в замке или у вас нерадивые стражники, раз они упустили девчонку, — зло отозвался Леож, и отец покраснел.

Еще бы! Жалованье стражникам платили из казны, а та уже давно напоминала личные апартаменты паучьей стаи, где паутина была единственным украшением и богатством.

— Я обещаю, что мы ее найдем, барон! — Отец старался говорить уверенно, но по взгляду я могла заметить его растерянность.

Повторяю, не нужно было выдавать меня замуж без моего желания! Теперь мучайтесь.

— Я надеюсь, что ваше обещание чего-то стоит, — хмыкнул Леож и направился к замку, но на лестнице остановился и заметил: — В любом случае в полдень я отправляюсь обратно, и лучше бы, чтобы ваша дочь нашлась к этому времени, иначе...

Я макушкой почувствовала неприятности, но не стала тут же выскакивать из кареты. Папа не пропадет, он взрослый и вообще король. Войну ему объявлять никто не станет, брать у нас все равно нечего. Даже земля не представляет никакой ценности: сплошная сухая равнина. Выхода к морю нет, крупных рек — тоже. Небольшие леса, но в них почти не осталось живности.

Скука одна, а не наследство! Бедный мой отец. Не повезло ему совершенно!

Королевство — беда. И ни одного сына, которому можно было передать правление этой бедовой кочкой на Солнечном болоте, где повсюду обитали соседи-гадюки и злыдни-родичи.

Отец горестно вздохнул и тоже направился к замку. Стражники разошлись. Слуги кликнули конюхов, которые

запрягли в повозки коней, и уже через час мое приданое с грохотом увезли.

— Нужно было там спрятаться, под парусиной, — с опозданием поняла я, но вылезать из кареты и бежать за повозками с криками: «Подождите, самую главную часть приданого забыли!» казалось куда глупее, чем сам мой побег.

Когда не осталось никого, кроме стражников на стенах, что смотрели уж явно не на карету, я толкнула дверцу, собираясь покинуть свое убежище.

— Да, Лиза, — протянула я, повторив попытку. — Ты, как всегда, умудрилась вляпаться по самые уши!

Дверца не открывалась. То ли замок заел, то ли это была специально сделанная для меня повозка, чтобы принцесса не сбежала от своего счастья раньше времени. Но одно было яснее ясного: я заперта.

И скорее всего...

Думать об этом не хотелось. Высвободив из-под шапки рыжие косы, я прислонилась к бархатной обивке дверцы и разрыдалась.

ГЛАВА 2

— Здравствуйте! Это вы меня искали? Так вот же она я! — радостно сообщила я барону, стоило тому открыть дверцу.

Все это время я крепилась, подбадривала себя, как могла, хоть и получалось плохо. Но... Трясти дверцу было бесполезно, да и вряд ли это пристало леди и принцессе.

А я все еще принцесса и должна как минимум держать лицо и не поддаваться слабостям.

Так что я решила не раскисать и встретить противника во всеоружии. Барону я улыбалась столь лучезарно, что, скорее всего, он окончательно и бесповоротно уверовал: в детстве меня не роняли, а с разгону сбрасывали с лестницы, делая ставки на дальность полета. Леож моргнул, оглядел меня с ног до головы, хмыкнул и улыбнулся в ответ так, что

захотелось поднять с пола шапку и натянуть ее обратно по самый подбородок!

— Тем лучше, — неизвестно о чем и непонятно кому сказал барон и обернулся к королю и королеве, свите и слугам.

Так вышло, что барон все это время заслонял меня от любопытных взглядов, и никто не мог понять, чем вызвана заминка посла. Я даже порадовалась этому, ведь встреча с родителями затягивалась, а значит, выслушивание нравочений откладывалось на какое-то время.

— Думаю, я напишу вам записку на первой же остановке, когда решу, что делать дальше, — промолвил барон. — В конце концов, ваше величество, здесь я представляю королевство Димитрион и обязан думать о благе короны.

— Конечно-конечно, барон Леож, — постарался быть серьезным отец. — А мы продолжим поиски и будем держать вас в курсе. Хорошо, что вы оставили нам свой маршрут. В случае благополучного исхода...

— Я в нем не сомневаюсь! — усмехнулся барон.

— ...мы вышлем гонца, — закончил король.

Я хотела было уже выйти наружу, но барон заслонял проем так, что мимо него невозможно было бы протиснуться.

Ожидала ли я такого? Нет. Я рассчитывала, что меня тут же выведут, все набросятся с обвинениями, а потом отправят к себе, чтобы в путь принцесса отправилась как подобает.

Сейчас же все говорило о том, что...

А о чем, собственно?

Родители пожелали барону спокойной и быстрой дороги, и он забрался в карету, прикрыв дверцу. Я было заикнулась о том, что хочу выйти, но он зыркнул на меня, и я предпочла все же вновь надеть шапку и забиться в угол, стараясь даже не касаться неприятного попутчика.

— Наигрались, ваше высочество? — ядовито вымолвил барон и улыбнулся мне.захотелось вырваться из кареты, пойти к обрыву и сигануть вниз, лишь бы не чувствовать на себе этого пристального и жесткого взгляда золотисто-желтых глаз.

— Почему вы так поступили? — тихо, но с достоинством спросила я. — Не дали даже переодеться!

— А зачем? Вы и так неплохо выглядите, — ехидно заметил Леож и устроился поудобнее, вытянув длинные ноги в высоких ботинках.

Я обиженно засопела и отодвинулась подальше, с ногами забравшись на кожаное сиденье. Барон на это ничего не ответил, даже не взглянул, явно собираясь поспать.

Чтобы не видеть его довольную физиономию, я уставилась в окно, хотя сквозь тонкую ткань занавески мало что могла разглядеть. Сначала мы ехали по городу, вынуждая людей и всадников уступать дорогу. За оборонительными стенами карета поехала быстрее. Зная родные дороги, я удивлялась мягкой езде, впервые в жизни не подпрыгивая на ямах и камнях.

— Когда будет первая остановка? — после долгого молчания спросила я.

— Выедем на один из восточных трактов и остановимся в ближайшей гостинице, — удивительно спокойно отозвался барон, даже не подумав открыть глаза.

— Так скоро? — опешила я, ожидая подвоха, и он не заставил себя долго ждать.

— Да, нужно же сообщить вашему батюшке, что вы, ваше высочество, благополучно отыскались и приняли свою судьбу, — хмыкнул Леож.

— Ничего подобного! — Я села ровнее и с вызовом посмотрела на барона. — Это случайность! Я не собиралась давать вам такой отличный шанс поизмываться надо мной.

— Сейчас это не имеет значения, — наконец взглянув на меня, отозвался барон. — Это совершенно не имеет значения. Теперь вы никуда не денетесь.

— Я убегу! — пригрозила я. — На первой же ночевке! Ох, зачем же я...

— Спасибо, что предупредили, ваше высочество, — добродушно отозвался Леож. — В таком случае должен вас построить: первая же гостиница станет для вас последней.

— Что вы хотите этим сказать? — громко сглотнув, спросила я, чувствуя, как внутри все холодеет от страха.

— Только то, что ночевать в гостиницах мы не будем.

Новость показалась мне настолько идиотской, что я не удержалась от смеха.

— Как это? Да это ж невозможно! Вы позабавите половину континента подобным. Чтоб королевская свита, пусть и не самого богатого королевства... — Я умолкла, боясь, что с губ сорвется слово «нищего», а его произносить не стоило. — И не будет ночевать в гостиницах? Как это?

— О какой свите идет речь? — довольно улыбнулся барон.

— О мо... — начала я, но Леож улыбнулся еще шире и перебил меня:

— Если бы вы не устраивали истерик и смотрели по сторонам, то заметили бы, что эта карета — единственная и ее сопровождает не свита, а четверо наемников.

Барон наклонился ко мне, вынудив вжаться в угол, и отцепил крючки, которых я раньше не заметила. Теперь шторка свободно отодвигалась в сторону, и я могла выглянуть в окошко кареты.

Осторожно высунув голову, я обозрела пыльный тракт спереди и позади кареты. Леож не лгал. Нас сопровождали лишь четверо всадников, а это являлось полнейшим нарушением приличий.

— Объяснитесь! — потребовала я, вновь устраиваясь на сиденье и складывая руки на груди.

— Что именно вам не понятно, Ализа? — вздернул бровь барон.

— Вы не имеете права называть меня просто по имени! — буквально закипела я.

— А кто мне запретит? — хмыкнул он и криво ухмыльнулся. — Вы? Не думаю. Но... Можете звать меня просто Зак, если желаете, Ализа.

— Прекратите! — приказала я, хотя уже знала: никто не будет меня слушать. Даже пропыленные наемники, что сопровождают карету.

— А отвечая на ваш вопрос... — Барон вновь устроился поудобнее. — Все просто. Не знаю, как вы, а я предпочитаю путешествовать быстро, пусть это порой и не соответствует приличиям. Без тормозящей меня свиты, меняя коней на постоянных дворах и не останавливаясь на ночлег...

— Это ненормально!

— До границы с Димитрионом мы доедем за пять дней, — не обращая внимания на меня, закончил барон. — А в столицу попадем через портал, используя для этого ближайший перемещающий кристалл.

Я мало знала о магии, которая была в ходу на востоке. У нас я не видела ни одного человека, который умел бы делать что-то необычное, — как фокусник, но на самом деле. Поэтому я промолчала и предпочла вновь забиться в свой угол, чтобы от души подуться на Леожа.

От мысли, что в ближайшие пять дней мне придется находиться с бароном в маленьком замкнутом пространстве, становилось тошно, но я не стала идти против своей гордости и просить о снисхождении. Раз он все решил без моего согласия, хотя я принцесса и заведомо выше по положению, то лучше молчать и делать вид, что меня все устраивает, а потом я убегу при первой же возможности. Немного денег у меня есть (я вшила их в подкладку давным-давно), не пропаду.

— Кстати, — вдруг вскинулся Леож, — отдайте мне имеющиеся у вас деньги.

— Что?! — воскликнула я. — Как вы узн... Да как вы смеете! Это мое!

Не слушая меня, барон потянулся и ловко приподнял меня над сиденьем, а потом встряхнул. Раздавшийся звон выдал мои запасы.

— Вы маленькая и с характером, но на идиотку не похожи, — сказал Зак, ощупывая подкладку моей куртки. Я попыталась увернуться, но свалилась на пол.

Леож смерил меня взглядом, выхватил из-за голенища короткий нож, вспорол подкладку и выудил несколько мешочков, пока я пыталась отмахиваться и хваталась за сиде-

нье, чтобы встать. Покончив со своим бесчестным занятием, барон подхватил меня под мышки, усаживая на место:

— Так-то лучше. Будет меньше поводов думать о побеге. А деньги я верну... Потом.

Он спрятал мешочки в карман. Я расплакалась, понимая, что теперь уже точно бежать смысла нет. От дома мы отъехали далеко. Без денег, без знакомых я даже домой не доберусь, что уж говорить о попытке перебраться к одной из сестер.

Взглянув на меня, Леож вытащил из рукава платок и протянул мне. Я молча приняла и спрятала лицо в тонкой, приятно пахнущей ткани, стараясь не слишком громко хлюпать носом.

Через несколько минут слезы высохли, а я задумалась над тем, на что сразу не обратила внимания. Платок барона никак не соответствовал его одежде. Сложенный вчетверо кусок тончайшего шелка, пропитанный терпким ароматом дорогих духов, и потертая одежда самого непримечательного вида...

Да и карета...

Когда я садилась в карету, то она выглядела богато отделанной, с гербами и резными деревянными панелями, но потом я не заметила ни гербов, ни украшений. Простая черная карета, запыленная и немного грязная.

Хмыкнув, я вновь высунулась в окно и осторожно тронула дверцу снаружи, где видела позолоченный герб утром. Странно, но под пальцами я ощущала завитки и холод металла, хотя глазами не видела ничего, кроме обшарпанной древесины.

Сядясь обратно, я повернулась к Леожу, собираясь спросить, что происходит, и оказалась почти нос к носу с бароном.

— Умненькая малышка, — усмехнулся он.

Барон выглядел почти так же, как и вчера, когда я первый раз его увидела. Те же светлые волосы с медовым отливом и золотисто-желтые глаза, но теперь я едва ли могла

дать ему больше двадцати пяти лет, хотя дома решила, что он старше.

— Вы... — На моем языке уже вертелся вопрос, но задать мне его не дали.

Барон ткнул мне пальцем прямо в лоб, и я почувствовала, как безвольно оседаю, а потом разум поглотила мгла...

Зак стукнул кулаком в переднюю стенку кареты, и кучер мгновенно отреагировал, направив лошадей к обочине, хотя на горизонте не было видно ни повозок, ни всадников. Наемники проделали тоже самое и, стоило карете остановиться, соскочили на землю.

— В чем дело? — Один из них, рыжебородый, глянул на вышедшего из кареты барона.

— Все нормально. Я ее усыпил, а то принцесса начала замечать несоответствия, — отмахнулся Зак. — Проспит несколько часов. Так что можем продолжить дорогу без затруднений.

— А принцесса с характером, — хмыкнул второй наемник, как две капли воды похожий на третьего, темноволосый, с кустистыми бровями.

— Нам повезло, что король был на все согласен, лишь бы вернуть долг, — пожал плечами Зак. — Не мне вам напоминать о проклятии третьего принца. Все знатные семьи Димитриона не желают иметь со мной ничего общего.

— Это не проклятие, — покачал головой рыжебородый наемник. — Проклятие всегда магического свойства, а пока мы видели лишь стрелы, яд, метательные ножи...

Зак передернул плечами и подошел к одной из лошадей. Как только он вскочил в седло, четвертый, молчаливо стоявший наемник рассыпался мелкой пылью. Рыжебородый, проходя мимо, отмахнулся рукой от развеявшегося морока и занял свое место на коне. Остальные наемники вскочили в седла, и маленькая процессия двинулась дальше.

Ближе к вечеру они добрались к заветному тракту и свернули к постоялому двору, где еще в прошлый раз оплатили за смену лошадей в оба конца. Хозяин получил от Зака

столь щедрый аванс, что даже не вздумал обманывать. Заведя карету на задний двор, кучер отправился в здание, чтобы глотнуть чего-нибудь и перекусить. Мужичок так хотел заработать побольше, что обещал гнать лошадей во весь опор до самой темноты.

Наемники были не столь самоотверженны. Ночные поездки с Леожем им не нравились, но приказ оставался приказом, а платили им достаточно, чтобы опасения и возражения отступили на задний план. Семье Леожа они служили давно, а самому Заку — лишь несколько недель, вызвавшись в команду к Борну, когда рыжебородый отбирал людей.

Зак спрыгнул с лошади последним и подошел к карете. Он собирался выпустить Ализу, давая ей возможность размять ноги, но, открыв дверцу, обнаружил ее все в той же позе, в какой оставил ее в прошлый раз. Свесив руку до пола, принцесса спала, спокойно и ровно дыша. Она точно не притворялась, он бы заметил.

Леож разглядывал ее несколько минут, отмечая детали внешности, а потом приподнял несопротивляющуюся Ализу на руки. В своей мальчишеской одежде она походила на паренька больше, чем на молодую знатную даму, а шапка скрывала ото всех длинные косы цвета меди.

В гостинице Зак запросил один из самых дорогих номеров. Он вполне мог подождать какое-то время, пока принцесса не очнется.

— Теряю хватку, — обругал сам себя Леож. — Вложил много силы, а она слишком мелкая, вот и спит до сих пор.

Стянув с Ализы сапоги, Зак проверил окно, убедился, что оно хорошо заперто, и вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Я сначала села, а потом открыла глаза. После стала быстро осматриваться.

Все оказалось не так плохо, как я думала. Ни темниц, ни цепей. Меня не похитили, а, судя по чистенькой комнате и шуму внизу, соизволили-таки привезти в гостиницу или на постоялый двор.

Посмотрев на свои ноги в обычных серых носках, я спустила их на пол и направилась к окну, но то конечно же оказалось заперто!

Значит, все не так радужно, как я надеялась...

Вздыхнув, я подошла к узкой обшарпанной дверце, минуя входную дверь. А зачем, если и так понятно, что она заперта снаружи. Обнаруженная маленькая ванная комната обрадовала настолько, что я не удержалась от счастливого всхлипа. Войдя и заперев дверь на крючок, я стянула одежду, чтобы воспользоваться благами цивилизации (если можно так назвать то, что предлагалось в гостинице).

Намочив кусочек ткани водой, я с наслаждением стала обтирать тело, избавляясь от липкой пленки, которой покрылась кожа. Испытываемая радость в этот момент могла сравниться лишь с купанием в настоящей ванне дома, в замке.

Потом я расплела волосы, собираясь и их слегка освежить, но тут в замочной скважине провернулся ключ и в комнату кто-то вошел. Перепугавшись, я закуталась в большую простыню и замерла на месте.

Этот некто несколько секунд постоял, а потом подошел к двери и дернул ее на себя.

— Не нужно выламывать дверь, — обиженно заметила я и плотнее сжала края простыни.

— Выходите, мы уезжаем через четверть часа,

Я узнала голос барона. Или кем он там был?.. Теперь уж и не поймешь!

— Дайте мне время. — Я топнула босой ногой по дощатому полу.

— Выходите немедленно, — хмуро потребовал Леож. — Не думайте, что вам удастся удрать.

— Вы... Тупица, дайте мне одеться без вашего грозного рычания под дверью! — воскликнула я, начав злиться.

В следующий миг Леож вновь дернул дверь на себя, та подалась, крючок со звоном упал на пол вместе с куском наличника, и мне ничего не оставалось, как вскрикнуть.

Барон шагнул вперед и пристально на меня посмотрел, будто ища какой-то подвох.

— Ну, убедились? — хмуро спросила я, не двигаясь с места. Даже с растрепанными волосами и в одной простыне, так что видны были плечи и колени, я предпочитала оставаться принцессой крови.

— Убедился, — отозвался барон, и его глаза полыхнули золотом. — Одевайтесь.

— Уйдите. — Я указала пальцем в сторону двери.

— Обойдетесь, — усмехнулся он и прислонился к косяку.

Все еще ожидая, что он уйдет, я не двинулась с места, но барон и не думал даже отворачиваться. Тогда я подхватила тряпку, которой до этого обмывалась, и запустила ею в Леожа. Он явно такого не ожидал, а я не думала, что попаду ему прямо в лицо.

Секунда — и тряпка полетела в меня. Я вскрикнула, а потом под ногами резко стало скользко, и я почему-то начала заваливаться назад, размахивая руками. Пятой точкой я приземлилась в таз с водой, а задетый кувшин окатил меня холодным потоком, прежде чем разбиться.

Взвыв и убирая с лица мокрые волосы, я глянула на Леожа:

— Я отомщу, барон.

— Меня зовут Зак, — криво усмехнулся он и, прищурившись, медленно скользнул по мне взглядом. Хотелось накричать на него и хорошенечко пнуть, но я лишь обиженно сопела и прижимала руки к простыне.

То ли мои мысли оказались материальны, то ли Леож решил больше надо мной не измываться, но он не только вышел из ванной, но и прикрыл за собой дверь, оставив меня наедине с собой. Наскоро вытершись и кое-как подсушив волосы, я натянула одежду. Шапка обратно на волосы не налезала — они начали немного завиваться и распушились.

Решив, что мстить Заку не заставит себя ждать, я хмыкнула и просто немного пригладила копну волос, оставив их свободно ниспадать по плечам и спине.

Он хотел меня разозлить? Что ж!.. Я достаточно зла и покажусь на людях именно так!

В коридоре я заметила темноволосого мужчину, который при моем появлении вдруг усмехнулся, но сдержался от замечаний и кивнул на лестницу вниз.

На первом этаже располагалась самая обыкновенная харчевня. Посетителей было много (оно и понятно, вечер уже), так что ко мне повернулось разом не меньше двух десятков мужчин. И мой мучитель в том числе. Он сидел за столом в компании наголо бритого рыжебородого мужчины средних лет и копии моего сопровождающего.

Хотелось довольно усмехнуться Леожу, но перешептывания и масляные взгляды окружающих мне совершенно не понравились. И я просто сжала челюсти, стараясь, чтобы по моему лицу нельзя было прочесть вообще никаких эмоций.

Хуже внимания посетителей был только взгляд Зака, от которого хотелось спрятаться под стол и не высовывать оттуда нос, но достоинство не позволило сделать это.

Ничего подобного в моей жизни не было, но сейчас это уже не имело значения. Через несколько дней я окажусь в чужой стране в статусе, который мне не по нраву, и придется либо смириться, либо попытаться избавиться от супруга.

«Нет, убивать я его не буду, но кто мешает мне вынудить его от меня отказаться?» — мысленно хмыкнула я, садясь напротив Леожа.

— Добрый вечер, — после секундного раздумья соизволила пробормотать я и, решив, что больше рассердить барона невозможно, вытянула у него из рук ломтик хлеба и передвинула поднос с едой к себе поближе.

— Наглая девчонка, — едва слышно хмыкнул себе под нос рыжебородый.

Я не должна была услышать, но услышала и, вздернув бровь, глянула на наемника. Тот стушевался и закашлялся, после чего произнес:

— Борн, госпожа. К вашим услугам.

— Думаю, главной вашей услугой мне будет держать свои мысли при себе, — стараясь говорить ровно, без эмо-

ций, заметила я: годы тренировки и наблюдения за родителями не выбросишь на помойку! Если с человеком, привыкшим служить и подчиняться, говорить в таком тоне, то он обязательно отступит и покорится. И совсем не важно, сколько лет говорящему и какого он пола.

Борн стушевался еще больше, глянул на барона, но тот отвернулся, делая вид, что никого из нас не замечает. Тогда наемник едва заметно склонил голову, задержавшись в такой позе чуть дольше, чем если бы хотел лишь кивнуть. Я ничего не ответила, занявшись едой.

— Ким, — тихо произнес Леож, и один из близнецов встал и скрылся у меня за спиной. Оборачиваться я не стала, лишь отметила скрип отодвигаемого стула и негромкий гул голосов.

— Решили поиграть? — переведя взгляд на меня, спросил барон и криво усмехнулся.

Я недоуменно воззрилась на него, делая вид, что не понимаю, о чем он. Борн и второй наемник-близнец молча рассматривали столешницу, словно рисунок древесины занимал их куда больше нашей перепалки, но при этом я физически чувствовала, что они напряжены и готовы к любой ситуации.

— Волосы, — давая подсказку, ответил Леож.

Я выждала секунду, обозрела медные пряди и ответила, стараясь говорить как можно более слащавым тоном:

— Знаете, если бы вам так не терпелось выкурить меня из комнаты и если бы из-за вас я не намочила волосы, то я бы смогла запихнуть их обратно под шапку, но теперь они туда не помещаются.

Наемники дружно закашлялись, а я ядовито улыбнулась Заку самой доброжелательной из своих улыбок. Кажется, в прошлый раз именно ею я «отравила» дочь городского наместника, когда она попыталась играть со мной партию из смеси лести и интриг.

Леож вдруг улыбнулся мне не менее «добро», а я почувствовала, как мои волосы зашевелились, сами собой заплетаясь в две не очень ровные, но тугие косы.

«Так он маг!» — сообразила я. Что ж, это многое объясняет.

Но... Страшно мне от этого не стало. Вовсе нет!

Когда с принудительным причесыванием было покончено, я вытащила из кармана шелковые ленточки, перетянула ими кончики, чтоб не расплелись, и заправила косы под куртку.

— Спасибо, буду знать, к кому обращаться, а то уж очень утомительное занятие, — склонив голову набок, довольно произнесла я, заставив барона на секунду опешить.

Он явно ждал, что я испугаюсь.

«Не дождешься! — Я лишь довольно улыбалась. — Я принцесса, а не девочка из подворотни. Ты никогда не увидишь на моем лице страх из-за такой мелочи, как магия. Не дождешься. И точка!»

Он то ли прочел мои мысли, то ли все и так было написано на моем лице. Леож хмыкнул и перетянул поднос обратно, забирая у меня вилку:

— Довольно. Мы уезжаем!

«А у нее красивые глаза, — подумал Зак, рассматривая принцессу. — Зеленые».

Она ему не нравилась. Совсем. Тошная и мелкая. Но что-то в ней все же было.

Может, волосы? Медное море, на фоне которого бледное лицо казалось алебастровым. Или глаза? Зеленые, под изогнутыми дугами темных бровей. Придаться к внешности Ализы не смог бы и опытный скульптор: черты лица идеальны.

И тем не менее Заку Ализа не нравилась. Он старался убедить себя в этом.

Ее реакция на магию удивила Леожа. Обычно женщины, особенно в Димитрионе, предпочитали даже не приближаться к обладателю дара. На его родине вообще не любили иметь дело с магами, хотя плодами их дара исправно пользовались во всех уголках королевства.

На месте Ализы нормальная девица должна была заверещать и обозвать его демоном, выбравшимся из ада.

«Или как у них здесь устроена система веры? — Зак никогда особо не утруждал себя изучением религии королевств-соседей, резонно полагая, что толку от этого не так уж много. — На небесах живет бог и руководит людьми? А в адовом пекле поджидает грешников черт, чтобы мучить их целую вечность?»

— Какие у вас отношения с верой, дражайшая Ализа? — спросил он, с интересом ожидая ответ, пока они шли к карете.

Принцесса задумчиво засунула руки в карманы куртки и отозвалась едва слышно:

— Насколько я поняла, данный факт уже не имеет значения.

На лице Ализы промелькнуло странное выражение, которого Леож не понял, но захотел расшифровать.

— Но все же.

— Я не собираюсь обсуждать то, что не должно вас касаться, — отчеканила она и, не обращая внимания на поданную руку, забралась в карету.

Зак нырнул следом и устроился напротив. Он собирался вздремнуть, и никакая принцесса ему не помешает, а раз она не собирается отвечать на его вопросы, то нет смысла вытягивать из нее слова клещами.

— Как знаете. — Леож забросил ноги на сиденье и оперся плечами о стенку.

— Не бойтесь, что я сбегу? — усмехнулась принцесса.

— Нет, — отозвался Зак и бросил на нее испытующий взгляд. — Во-первых, вы не сможете открыть дверь. Для вас она всегда будет закрыта.

— Опять магия? — фыркнула принцесса.

— А во-вторых, вряд ли вы настолько безмозглы, чтобы выскочить из движущейся кареты, — закончил он и прикрыл веки, давая понять, что разговор окончен.

Зак уже засыпал, когда Ализа еле слышно пробормотала:

— У вас предвзятое отношение к... женщинам знатного происхождения.

Он не стал отвечать, а Ализа сильно удивилась бы, узнав, что угадала.

ГЛАВА 3

Немного понаблюдав за спящим Леожем, я сосредоточилась на виде за окном, с каждой минутой все больше опасаясь за свою жизнь. Ночь стремительно приближалась, и столь же стремительно летела по тракту карета. Кучер гнал лошадей, будто старался попасть на тот свет раньше всех, заодно прихватив и нас.

Молиться не хотелось, особенно в присутствии барона. Он, конечно, вряд ли бы что-то понял, но я все равно чувствовала себя неудобно.

Так вышло, что с самого детства я не очень любила все то, чему с охотой поклонялась мать. Возможно, дело было в бабушке, однажды заметившей, что вера живет не в голове, а в сердце, и если у человека в сердце есть это чувство, то ему не нужен храм для вознесения молитв богу.

Мама придерживалась иного мнения и старательно натаскивала нас по части религиозных знаний. Но я лишь честно заучивала отрывки священных текстов и молитвы, чтобы порадовать королеву. Если бы мама услышала, как я ругаюсь, поминая совсем не бога, она бы расстроилась, но сейчас я была далеко от дома, и никто здесь не мог знать, какая я на самом деле.

— Адово пекло! — в который уже раз взывала я, хотя на сиденье меня подкидывало совсем не так, как бы это происходило в одной из отцовских карет. Но радоваться сему факту в данный момент я не могла.

За окном совсем стемнело, но свет звезд позволял без труда различать широкую ленту дороги впереди. Других сумасшедших путешественников в такое время суток не на-

блюдалось, поэтому столкновений с чужими повозками можно было не опасаться.

— Все нормальные люди сейчас спят в гостиницах, но не мы.

Я вздохнула и сползла на своей стороне сиденья чуть пониже, чтобы не спать сидя.

Сон не шел. Я слышала скрип колес, карету немного подбрасывало на ухабах, наемники переговаривались, а я просто лежала и наблюдала за спящим бароном. Он моего интереса не замечал, спал, подложив руку под голову, и, хотя дорогу никак нельзя было назвать ровной, не сползал к краю ни на дюйм.

Несмотря на странный цвет глаз, его нельзя было назвать некрасивым. Нет, напротив, он был очень привлекателен, хотя в его образе прослеживалось что-то от хищной птицы, такой же своевольной.

Вдруг карету потрянуло гораздо сильнее, колеса скрипнули, раздался хруст. Кучер закричал, но не раздосадованно, а от боли. Я удивленно села и обернулась к окну, собираясь в него выглянуть, но Зак меня перехватил, прижал спиной к себе и начал быстро что-то нашептывать. Мне показалось, что я слышу бред, а затем карета сильно накренилась, хрустнула ось. Нас подбросило, и если бы не барон, то я, наверное, вылетела бы наружу.

Он прижимал меня к себе, карета неслась на бок, а потом и вовсе перевернулась, и мы кубарем скатились на дверцу, которая со скрежетом переживала встречу с гравием на дороге.

— Держись, скоро выберемся, — уверенно и как-то обыденно произнес Леож мне на ухо, стараясь отодвинуться подальше от опасности.

Еще несколько раз подпрыгнув, карета остановилась.

Я тяжело дышала, лежа на спине, прижатая к груди почти незнакомого человека. Хотелось перевернуться и поблагодарить Леожа, но я никак не могла выровнять дыхание.

— Неприятная ситуация, — вздохнул Леож.

Я все же перевернулась. И с досадой поняла, что не только наши с Заком губы оказались в паре дюймов друг от друга, но и само наше дыхание переплеталось.

Скатившись с Леожа, я поднялась почти в полный рост и толкнула вторую дверцу кареты, которая теперь оказалась наверху. Та покосилась, панель почти проломилась, но магический запор еще действовал.

— Сейчас все осмотрим и уберемся подальше, — озвучил свои мысли маг.

Он поднялся, встал рядом со мной и без труда открыл покореженную дверь, осторожно выглядывая наружу. Я придвинулась к барону поближе, пытаюсь впитать исходящее от него спокойствие.

— Что это было? Колесо? — Голос не слушался, и с губ слетел едва различимый шепот.

— Не совсем, — качнул головой Зак и, зацепившись за проем, одним плавным движением выбрался наружу. После чего протянул мне руку.

Я все медлила, меня одолевал страх, а к горлу подкатывал неприятный комок.

— Давай, Ализа, у меня нет времени! — прорычал барон, и я протянула ему руку, позволяя вытащить себя из разбитой кареты.

К нам уже спешили наемники.

— Ким, Кэм, — обратился к ним Леож, — что произошло?

— Кто-то обогнал нас и поджидал вон в тех кустах, — ответил один из близнецов.

Стоя на перевернутой карете, я могла видеть достаточно далеко, но не хотела созерцать кусты в сотне ярдов позади нас.

— Кучер? — Зак спрыгнул на землю и обошел карету, осматривая повреждения, хотя и так было понятно — передвигаться на ней уже невозможно.

— Стреляли в лошадей и в него, — отозвался Ким... или Кэм. — Попали в первую в упряжке кобылу, и та упала, переломала ноги, а за ней — еще две. Кучеру пробили пулей гортань, он свалился под ноги перепуганным лошадям.

Я обхватила себя руками, чувствуя лишь растекающийся по жилам страх. Ветер трепал пряди, выбившиеся из кос, а щеки горели, будто кто-то со всей силы отхлестал меня по ним.

— Борн? — вновь задал вопрос Зак.

— Погнался за убийцей, но того или запугали, или он был из числа фанатиков...

— Застрелился? — фыркнул барон. — Жаль...

К нам подошел рыжебородый наемник и, как прежде Леож, обошел карету.

— Нужно убираться отсюда, — убедившись в неисправности транспорта, заметил Борн, и Зак согласно кивнул.

— У нас четыре коня, — напомнил один из близнецов. — Ни одна из лошадей в упряжке не выжила. Похоже, убийца не первый раз проделывал подобное и хорошо все рассчитал.

Сглотнув, я отыскала взглядом чуть в стороне, в траве бесформенную кучу, вызвавшую у меня рвотные позывы.

— Ализа, спускайся! — вывел меня из оцепенения барон.

Дрожащими руками придерживаясь за уцелевшее колесо, я попыталась осторожно сползти вниз, но поскользнулась и свалилась, но не на землю, а в руки Леожа. Он подхватил меня и начал распоряжаться:

— Ким, Кэм, вы поедете впереди. Борн, ты сзади. Давайте выбираться отсюда. Возможно, убийца был один, но я не хочу это проверять.

Мы вернулись на тракт, наемники привели коней. Зак приподнял меня и усадил боком на седло, но я замотала руками и начала вырываться, стремясь опять попасть на твердую землю. Барон начал злиться, но позволил мне спуститься, а я, краснея от досады, бросилась к обочине и почти сразу же упала на колени, содрогаясь от спазмов в желудке.

Ужин в несколько быстрых толчков покинул меня вместе с ужасом и стыдом. Нужно было подниматься и возвращаться к мужчинам, но сил не осталось.

Вдруг рядом со мной присел Борн и протянул платок и флягу с водой. Я благодарно кивнула, вытерла рот, стараясь

не плакать, и осторожно приняла флягу, хотя та ходила ходуном у меня в руках.

— Ну, ну, девочка, что же ты, — пробормотал наемник, вставая и поднимая меня под мышки.

Не выдержав, я окончательно разрыдалась и уткнулась Борну в грудь, понимая, что подобное поведение недопустимо, но не в силах что-либо поделать.

— Зак, — тихо позвал рыжебородый.

Через секунду Леож оказался рядом. Он вытащил у меня из рук флягу, развернул меня к себе и бережно обнял, поглаживая по голове и ничего не говоря. Я была благодарна ему за это, ведь подобного отношения с его стороны я совсем не ожидала, думая, что барон будет ругаться и усадит меня в седло, не обращая внимания на слезы.

— Лиз... — шептал он. Я стискивала его куртку и не хотела ничего слушать. — Давай, приходи в себя. Нужно ехать. Вернуться в гостиницу мы не можем — там, думаю, опасно. А впереди — долгий путь. Доберемся до ближайшего постоялого двора и останемся там на несколько часов, хорошо?

Зак говорил так ласково и мягко, что я только еще больше разрыдалась, но заставила себя кивнуть и обнять барона за шею. Он все понял без слов и, чуть приподняв над землей, понес к коню. В седле Леож устроился позади меня и крепко обнял одной рукой, чтобы я не свалилась.

Мы тронулись с места, сначала совсем медленно, а потом всадники пустили лошадей трусцой. Гнать во весь опор они теперь не хотели, опасаясь новых засад.

Ким и Кэм ехали впереди, держа на изготовке мушкеты, Борн замыкал наш маленький отряд, прикрывая со спины. Я сначала сидела очень прямо, стараясь держаться от Зака подальше, но усталость брала свое, и в какой-то момент я откинулась назад. Леож уверенно придвинул меня еще ближе, так что я оказалась не только в кольце рук барона, но и настолько близко, что чувствовала его дыхание над своим ухом.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ОТСТРЕЛ ПРИНЦЕВ, ИЛИ КАК ДОБИТЬСЯ СВОЕГО	5
Часть вторая. ОХОТА НА ПРИНЦЕССУ, ИЛИ ПРОБЛЕМЫ — ДЕЛО НАЖИВНОЕ	226